

ПРОФИЛИ ФИНАНСОВОГО И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19 КАК ТРИГГЕРА ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

Денис Юрьевич РАЗУМОВСКИЙ

ассистент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
jobs.mail35@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7387-6677>
SPIN-код: 7905-5260

История статьи:

Рег. № 515/2020
Получена 10.09.2020
Получена
в доработанном виде
25.01.2021
Одобрена 08.02.2021
Доступна онлайн
26.02.2021

УДК 336
JEL: G02, H31

Ключевые слова:

моделирование
профилей поведения,
потребительское и
финансовое
поведение,
финансовые решения,
потребительские
предпочтения,
коронавирус

Аннотация

Предмет. Финансовое поведение домашних хозяйств и решения финансового характера.

Цели. Моделирование профилей финансового поведения домашних хозяйств исходя из влияния на принимаемые людьми решения финансового характера совокупности стрессовых факторов.

Методология. Используются подходы к анализу финансового поведения Д. Канемана, А. Тверски, Р. Талера, но на основе не экспериментов, а опросов населения Свердловской области автором лично и в составе исследовательской группы Регионального центра финансовой грамотности (РЦФГ) Уральского государственного экономического университета. Опросные анкеты формировались с участием автора.

Результаты. Предложены модельные профили финансового поведения, обоснованы факторы, определяющие поведенческий профиль населения в стрессовых условиях. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на финансовое и потребительское поведение населения определено как триггерный эффект, обусловивший дестабилизацию макроэкономической конъюнктуры.

Выводы. Моделирование профилей финансового поведения населения позволит в дальнейшем формировать прогнозы финансовых и потребительских шоков при дестабилизации макроэкономической конъюнктуры, для трансформации социальной политики государства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Разумовский Д.Ю. Профили финансового и потребительского поведения населения под влиянием пандемии COVID-19 как триггера дестабилизации макроэкономической конъюнктуры // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 2. — С. 417 — 429.

<https://doi.org/10.24891/fc.27.2.417>

Изменения, присущие всем социально-экономическим процессам, характеризуются высокой скоростью динамики вне зависимости от ее направленности. Факторов, определяющих возникновение изменений достаточно много, они включают в себя и развитие технологий [1], и геополитические аспекты, и, как показали события 2020 г., эпидемиологическую ситуацию. Скорость распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 заставила в экстренном порядке вносить существенные корректировки в структуру бюджетов всех стран на основе поливариативности, разрабатывать адаптивные меры для разных сценариев развития событий. Возникла необходимость стратегического планирования проектов и программ финансирования последствий повторных вспышек эпидемии COVID-19. Изменения привычного жизненного ритма населения, на которые пришлось пойти государству путем введения режима самоизоляции, ограничивающего свободу передвижения, вызвали снижение деловой активности в финансово-экономическом и промышленном кластерах частного, а также государственного секторов и были ориентированы на минимизацию распространения эпидемии. Вынужденные изменения обусловили необходимость адаптации методов государственного управления, ведения бизнеса и решений, принимаемых домашними хозяйствами. Волатильность потребительского спроса, как показано в авторитетных исследованиях Д. Броунена [2], Г. Госсена, Ф. Эджуорта, Д. Канемана, А. Тверски, Р. Талера и ряда других ученых, в значительной степени обусловлена (наряду с потребительскими предпочтениями) макроэкономической динамикой. Циклический характер последней особенно остро проявляется в российской национальной экономике, подверженной влиянию внешне-конъюнктурных условий и в первую очередь — мировых цен на углеводородное сырье.

Снижение макроэкономических показателей отрицательно сказывается на положении всех экономических субъектов, но более всего — на домашних хозяйствах, которым приходится приспосабливаться, а ведь население формирует внутренний потребительский спрос. Такое приспособление реализуется в необходимости корректирования множества финансовых и потребительских решений и тесно связано со стремлением к рациональности и оптимальности использования располагаемых финансовых ресурсов, а также с поиском новых источников доходов¹. Принятие рациональных, воспринимаемых как безопасных, не угрожающих финансовому положению решений призвано нивелировать риски домашних хозяйств, обусловленных закредитованностью, банкротством

¹ Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/Ankets/MailForm.aspx?PartID=fingram>

и бедностью, — последовательно связанных между собой угроз. Увеличение количества бедных обусловлено сокращением доходов и ростом долговой нагрузки, особенно в период макроэкономической нестабильности и потери людьми работы [3]. При недостаточном для желательного (приемлемого) уровня потребления люди вынуждены прибегать к потребительскому кредитованию (кредитные карты, товарные, образовательные, медицинские, отпускные, похоронные и другие кредиты) как к наиболее простому источнику покрытия кассовых разрывов и поддержания потребительских амбиций. Очевидно, что в таком случае блага, которые финансировались из кредитных ресурсов, обходятся потребителям дороже (с учетом стоимости кредитных ресурсов), а при условии статичности или снижения доходов доля расходов на потребление растет. Преодолением первоначальной закредитованности в ряде случаев становится принятие решений объективно иррациональных, но в некоторых ситуациях неизбежных — о перекредитовании и реструктуризации долгов. Иррациональность таких решений, по мнению автора, состоит в объективном «неулучшении» положения заемщиков, поскольку представляющееся посильным новое кредитное бремя увеличивает период уплаты долга, то есть переплата, увеличивающая стоимость кредитов, рассредоточивается во времени, но при этом заемщик оплачивает проценты и по первым, и по последующим кредитам, часто не учитывая этого обстоятельства. Поскольку большинство людей, как показывает банковская статистика², идет именно по этому пути, не прибегая к поиску возможностей увеличения дохода, формируется замкнутый круг: бедность воспроизводит и усугубляет бедность, сохраняя и укрепляя привычное потребление — покупку базовых продуктов питания, оплату счетов и приобретение необходимых товаров промышленной группы (хозяйственных) [4]. В данном случае речь не идет о предпочтениях как мотиваторах принятия решений или о потребительских склонностях, поскольку выбор либо отсутствует, либо становится крайне ограниченным. Люди перестают оценивать потребительские решения, в которых действительно реализуется предварительное планирование и выбор из нескольких альтернатив [5]. Финансовые ограничения не позволяют людям планировать и выбирать исходя из предпочтений, людям приходится исходить из доступного для потребления набора товаров. Сужение возможностей увеличения дохода — ключевого параметра принятия финансовых решений на основе потребительского выбора — обусловлено в текущих условиях макроэкономической нестабильностью, вызванной последствиями пандемии коронавируса COVID-19.

²Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/

Проявления макроэкономической нестабильности, вызвавшие снижение доходов и рост потребительских цен, провоцируют вынужденный тип поведения, основанный на принятии финансовых решений при отсутствии выбора, поэтому такие решения формируют негативные последствия — закредитованность и бедность. С исследовательской точки зрения интерес вызывает анализ таких искаженных, вынужденных типов финансового поведения для понимания общих тенденций принимаемых людьми финансовых решений в целях их последующего прогнозирования и принятия превентивных мер. Какого рода превентивные меры могут быть приняты? В первую очередь это финансовое образование и просвещение, которые позволят людям отказаться, например, от участия в финансовых пирамидах в надежде на быстрый пассивный доход, приводящего, однако, к потере тех сбережений, которые часто являются последними. Кроме того, превентивными являются меры по ознакомлению населения с правами потребителей финансовых услуг, что делает людей защищенными от недобросовестности финансовых мошенников.

Моделируя профили финансового поведения, автор опирается на совокупность устойчивых психологических и социально-экономических характеристик людей (или групп, объединенных общим бытом — домашних хозяйств), обуславливающую навыки получения денежных ресурсов и распоряжения ими. Указанная совокупность подвержена влиянию внешне-конъюнктурных факторов и внутренних трансформаций личности и определяет типы финансового поведения исходя из необходимости принятия решений в отношении:

- 1) покупки благ первой необходимости;
- 2) финансирования автономных расходов и обязательств;
- 3) формирования сбережений;
- 4) поиска инструментов и направлений инвестирования;
- 5) обеспечения страховой защиты;
- 6) поиска источников привлечения средств (кредитования);
- 7) покупки прочих благ;
- 8) финансирования развлечений.

По мнению автора, иерархия принятия потребительских и финансовых решений находится в тесной корреляции с пирамидой потребностей А. Маслоу [6] — иерархической модели потребностей человека: от необходимых покупок до развлечений, даже при разных уровнях доходов люди находят возможности удовлетворить свои базовые потребности, переходя затем к излишествам. Иначе не происходит: люди с низким доходом не стремятся к покупке дорогих продуктов питания, отказываясь при этом от доступных им предыдущих позиций.

На основе анализа результатов ряда исследований, проводимых как в мире [7], так и в России³, автором предложено 7 профилей финансового поведения людей, которое они демонстрируют в условиях неустойчивой макроэкономической конъюнктуры (*рис. 1*).

Рисунок 1 раскрывает структуру россиян по авторским профилям финансового и потребительского поведения, сформированную на основе анализа реализованных решений, дополненного результатами оценок Банка России и аналитического центра НАФИ.

Каждый из представленных модельных профилей финансового поведения может быть интерпретирован исходя из присущих ему типологических характеристик, а они в свою очередь позволяют прогнозировать спектр финансовых решений, которые могут быть приняты представителями соответствующих поведенческих профилей с высокой долей вероятности.

Перечисленные модельные профили финансового поведения определяются не только внешними макроэкономическими условиями, но и субъективными особенностями личности, склонностями, привычками, способностями, среди которых автором выделены наиболее значимые:

- 1) авантюризм и повышенная склонность к финансовым рискам, азартным играм;
- 2) финансовая ответственность (локус контроля);
- 3) лень, неоправданная минимизация усилий и времени на анализ при принятии решений;
- 4) склонность к принятию решений под влиянием мнения референтной группы лиц, подверженность влиянию информационных каскадов;

³ Информация официального сайта аналитического центра НАФИ.
URL: <https://nafi.ru/analytics/tolko-kazhdyy-pyatyy-rossiyanin-otkladyvaet-dengi-s-zarplaty/>

- 5) склонность к авантюризму, участию в сомнительных операциях;
- 6) диффузное доверие;
- 7) патернализм.

По мнению автора, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и вызванные ею ухудшения финансового положения населения — это дуалистическое с экономической точки зрения событие. С одной стороны, практически не поддающиеся контролю темпы распространения заболевания заставляют государство принимать крайне непопулярные меры по приостановлению функционирования практически всех сфер экономики, что обуславливает спад макроэкономических параметров национальной экономики. С другой — природа шоковых потрясений, обладающая спецификой для анализа и прогнозирования, катализирует в людях склонность к решениям, ориентированным на самосохранение — аккумуляции доступных средств для дальнейшего существования и последующим структурным анализом распределения по направлениям с максимальным сроком расходования — критическую оптимизацию финансовых ресурсов [8].

Автор придерживается мнения о том, что прогнозируемая или наступившая макроэкономическая волатильность воздействуют на всех представителей модельных типов финансового поведения, временно усиливая проявления наиболее характерных их особенностей [9]. Ретроспективный анализ финансовых потрясений, начиная с 1990-х гг., позволяет заключить, что наибольший всплеск финансовой и потребительской активности происходит среди людей, склонных к авантюризму и риску: участие в мошеннических проектах, азартных играх, тогда как пассивные типы принимают решения, характерные для диффузно доверчивых, подверженных суггестии, а также под влиянием мнения референтных групп и информационных каскадов⁴ [10].

Текущая эпидемиологическая общемировая и национальная обстановка, вызванная распространением коронавирусной инфекции COVID-19 обладает феноменальной природой возникновения, особенно для населения развитых стран. Недостаточная научная исследованность амплифицирующего вируса, слабое прогнозирование темпов и географии распространения и высокая доля летальных исходов среди

⁴ *Разумовский Д.Ю.* Психологические аспекты типологии моделей финансового и потребительского поведения // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 8. С. 1910—1924. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.8.1910>

инфицированных создали условия, в которых представители самых устойчивых, надежных и диверсифицированных экономик мира понесли колоссальные издержки, измеряемые в долях ВВП.

На *рис. 2* представлена динамика ВВП групп стран, ранжированных по уровню развития промышленно-экономического потенциала.

Стремительное общемировое падение ВВП в 2020 г. обусловлено исключительно сцинтилляцией инфекции COVID-19, основным способом предотвращения и минимизации заболеваемости во всем мире выступило введение режима самоизоляции с остановкой деятельности большинства организаций. Общемировая тенденция заболеваемости и дальнейших последствий инфекции среди всех слоев населения способствовала значительному спаду потребительской активности граждан, преодолению которого призвано служить беспрецедентное снижение ключевой ставки Банка России. Эта мера направлена не только на таргетирование инфляции, но и в первую очередь на повышение доступности кредитных продуктов для населения и бизнеса, что привело к определенным результатам: июль 2020 г. стал рекордным для российских банков по объемам выдачи ипотечных кредитов. Однако рекордные показатели продаж позволяют прогнозировать дальнейший рост объемов кредитования вплоть до окончания срока действия программы господдержки, а в случае ее сворачивания — резкого спада.

Именно льготные программы ипотеки стали драйвером роста экономики в июле. По данным Объединенного кредитного бюро, было выдано 129 000 ипотечных займов на общую сумму 320 млрд руб., что превысило все предыдущие показатели. Рекордными стали не только объемы выдачи ипотечных займов, но и их стоимость. За первое полугодие 2020 г. количество россиян, у которых есть хотя бы один кредит в банке или заем в микрофинансовой организации, выросло на 1,1 млн до 42 млн чел. При этом количество граждан, имеющих обязательства сразу перед несколькими кредитными организациями, составляет свыше 30% (12,8 млн чел.). И кредит в банке, и заем в микрофинансовой организации есть у 3,2 млн чел.; у многих долги по нескольким банковским кредитам⁵.

В ситуации роста количества граждан с несколькими кредитами обостряются риски для кредитных организаций, которые выдали кредиты до того, как их клиенты взяли на себя еще несколько обязательств, то есть банки не всегда могут владеть полной и достоверной информацией о росте

⁵ Официальный сайт Объединенного кредитного бюро. URL: <https://bki-okb.ru/>

долговой нагрузки заемщиков, поэтому могут неправильно оценивать уровень риска своего кредитного портфеля.

Риски эпидемиологической угрозы продуцируют в обществе эскалацию, активизирующую в свою очередь проявления психологических особенностей людей, заставляя ярче проявляться типам финансового и потребительского поведения. На первом этапе эти проявления позволяют ранжировать поведенческие типы по степени подверженности людей риску при принятии финансовых решений; на втором — выделить типы, подверженные влиянию волатильности макроэкономической конъюнктуры. Прикладное значение создания модельных типов поведения состоит в возможности прогнозирования поведенческих тенденций при наступлении неблагоприятных конъюнктурных изменений — ценовых и девальвационных шоков, доминировании панических настроений на финансовых рынках и других, которые, накладываясь на индивидуальные особенности личности, способны провоцировать массовые потребительские и спекулятивные волны. Признавая, что представленная функциональная структура финансового поведения является унифицированным упрощением реальности, автор считает ее пригодной для целей дальнейшего экономико-математического моделирования.

Рисунок 1
Модельные профили финансового поведения населения, %

Figure 1
Model patterns of people's financial behavior, percentage

Источник: авторская разработка по данным исследования ФОМ по заказу Банка России
Source: Authoring based on the Public Opinion Foundation at the request of the Bank of Russia

Рисунок 2

Динамика ВВП групп стран, ранжированных по уровню развития промышленно-экономического потенциала

Figure 2

Trends in GDP of countries ranked by development of the industrial and economic potential

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Burke M., Fry J.* How Easy is it to Understand Consumer Finance? *Economics Letters*, 2019, vol. 177, pp. 1–4. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2019.01.004>
2. *Brounen D., Koedijk K.G., Pownall R.A.J.* Household Financial Planning and Savings Behavior. *Journal of International Money and Finance*, 2016, vol. 69, pp. 95–107. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2016.06.011>
3. *Cardaci A.* Inequality, Household Debt and Financial Instability: An Agent-Based Perspective. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2018, vol. 149, pp. 434–458. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2018.01.010>
4. *French D., Vigne S.* The Causes and Consequences of Household Financial Strain: A Systematic Review. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 62, pp. 150–156. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2018.09.008>

5. *Разумовская Е.А.* Персональное финансовое планирование: монография. Deutschland, Saarbrucken, Palmarium Academic Publishing, 2016. 320 с.
6. *Maslow A.H.* A Theory of Human Motivation. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013, 102 p.
7. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2014. 653 с.
8. *Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю.* Подходы к оценке оптимальности структуры финансовых ресурсов домохозяйств и финансовой грамотности населения // *Финансы*. 2020. № 1. С. 57—64.
9. *Талер Р.* Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2018. 384 с.
10. *Razumovskiy D.Yu.* Trigger Effect of the Level of Financial Literacy Optimization of Financial Resources of Households // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2020. № 3. С. 44—51.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PATTERNS OF PEOPLE'S FINANCIAL AND CONSUMER BEHAVIOR DUE TO THE COVID-19 PANDEMIC AS A TRIGGER OF THE MACROECONOMIC DESTABILIZATION

Denis Yu. RAZUMOVSKII

Ural State University of Economics (USUE),
Yekaterinburg, Russian Federation
jobs.mail35@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7387-6677>

Article history:

Article No. 515/2020
Received 10 Sept 2020
Received in revised
form 25 January 2021
Accepted 8 Feb 2021
Available online
26 February 2021

JEL classification:

G02, H31

Keywords: behavioral
profile modeling,
consumer behavior,
financial behavior,
financial decision,
consumer preferences,
coronavirus

Abstract

Subject. The article discusses the financial behavior of households, and financial decisions.

Objectives. I model patterns of households' financial behavior, referring the impact of stress factors on financial decisions.

Methods. The financial behavior was analyzed through approaches proposed by D. Kahneman, A. Tversky and R. Thaler. However, instead of experiments, I rely upon surveys evaluating the financial literacy and behavior of people in the Sverdlovsk Oblast via social networks and conduct my research as a member of the task force of the Regions Center for Financial Literacy at the Ural State University of Economics. I took part in the preparation of questionnaires.

Results. I proposed model patterns of financial behavior and substantiate what determines the behavioral pattern of people in distress. I also conclude that the impact of the COVID-19 on the financial and consumer behavior of people triggers destabilizing effects for the macroeconomic situation.

Conclusions. Financial behavior modeling will help forecast financial and consumer shocks when the macroeconomic situation is destabilized, thus transforming the social policy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Razumovskii D.Yu. Patterns of People's Financial and Consumer Behavior Due to the COVID-19 Pandemic as a Trigger of the Macroeconomic Destabilization. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 2, pp. 417–429.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.2.417>

References

1. Burke M., Fry J. How Easy is it to Understand Consumer Finance? *Economics Letters*, 2019, vol. 177, pp. 1–4.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2019.01.004>
2. Brounen D., Koedijk K.G., Pownall R.A.J. Household Financial Planning and Savings Behavior. *Journal of International Money and Finance*, 2016, vol. 69, pp. 95–107. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2016.06.011>

3. Cardaci A. Inequality, Household Debt and Financial Instability: An Agent-Based Perspective. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2018, vol. 149, pp. 434–458. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2018.01.010>
4. French D., Vigne S. The Causes and Consequences of Household Financial Strain: A Systematic Review. *International Review of Financial Analysis*, 2019, vol. 62, pp. 150–156. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2018.09.008>
5. Razumovskaya E.A. *Personal'noe finansovoe planirovanie: monografiya* [Personal financial planning: theory and process modeling: a monograph]. Deutschland, Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing, 2016, 320 p.
6. Maslow A.H. *A Theory of Human Motivation*. Create Space Independent Publishing Platform, 2013, 102 p.
7. Kahneman D. *Dumai medlenno...reshai bistro* [Thinking, Fast and Slow]. Moscow, AST Publ., 2014, 653 p.
8. Razumovskaya E.A., Razumovskii D.Yu. [Approaches to evaluating the appropriateness of households' financial resource structure and people's financial literacy]. *Finansy = Finance*, 2020, no. 1, pp. 57–64. (In Russ.)
9. Thaler R. *Novaya povedencheskaya ekonomika: pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoi ekonomiki i kak na etom zarabotat'* [Misbehaving: The Making of Behavioral Economics]. Moscow, Eksmo Publ., 2018, 384 p.
10. Razumovskii D.Yu. Trigger effect of the level of financial literacy optimization of financial resources of households. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya = Economics and Management of Control Systems*, 2020, no. 3, pp. 44–51. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.